

Этнополитические конфликты в Африке

Николай Косухин,
доктор исторических наук

Выделение конфликтов в самостоятельное направление мировой политической науки приходится на середину XX в.¹.

Особое место в конфликтологии занимают этнополитические конфликты.

Этническая ситуация в мире свидетельствует, что современные этносы сильно отличаются по социально-экономическим признакам, религиозно-конфессиональной принадлежности, языковым группам, численности населения, культуре, психологическому складу и многим другим чертам.

Всего 18 наиболее крупных народов составляют более половины человечества, около 4/5 населения Земли составляют народы, численность каждого из которых превышает 10 млн. чел.

Межэтнические конфликты возникают вследствие таких форм неравенства, которые, с точки зрения этнических элит, непосредственно ущемляют права и интересы всего этноса либо его территориальной группы.

Инициатором и зачинщиком конфликта во многих случаях выступает государство. Проводя национальную политику в интересах доминирующего этноса и форсируя процесс национально-государственной интеграции (строительство “нации”, “единого народа”), оно систематически ущемляет те или иные групповые интересы отдельных этносов (политические, территориальные, социокультурные, экономические), навязывает им иной образ жизни, свою систему ценностей, идеологию, политическую культуру. Отличительной особенностью межэтнических конфликтов является широкий спектр участников, представляющих все основные слои и социальные группы этноса².

Существуют различные способы классификации межэтнических конфликтов. В частности, в качестве критерия избирают направленность и стратегическую цель этносоциального движения:

– *автономистские*, ставящие своей целью защиту интересов этнических общностей.

Примером могут служить разнообразные этнонациональные движения в Индии, приведшие к формированию штатов по этноязыковому принципу; движение за независимость Абхазии;

– *сепаратистские*, стремящиеся к отделению от полинационального государства (Бангладеш, этнические албанцы в Косово, тамилы в Шри-Лан-

ке, движение за отделение Юга Судана);

– *сепаратистские* (ирредентизм), выступающие за отделение некоторой территории, населенной частью этноса, для последующего присоединения к соседнему национальному государству (например, движение части греков-киприотов за эносис (воссоединение) с Грецией, части молдаван – за присоединение к Румынии и т.п.);

– *этноэгалитаристские*, выдвигающие требования уравнения представителей этноса или этносов в правах, занятие руководящих должностей в государственных органах (борьба за равные права берберов в Северной Африке, евреев во многих странах Европы и Америки, афроамериканцев в США);

– антииммигантские во Франции против выходцев из Северной Африки, в Германии против турок и курдов;

– движения, связанные с вопросами языка, религии, культуры³.

Этнополитические конфликты высступают в виде многомерного явления, где переплетаются самые различные по содержанию и характеру социальные связи как материальные, так и духовные: экономические, политические, религиозные, этноязыковые и другие. При этом главным представляется этнический фактор.

Возникшие после колониальной зависимости молодые государства полиглоттичны по своему составу.

Африканский континент населяют несколько сот больших и малых этносов. Колониальный режим затормозил социально-экономическое развитие африканских народов. Государственные границы проходят по меридианам и параллелям, 30% – по прямым и дугобразным линиям и только 26% – по естественным географическим рубежам, обычно совпадающим с границами расселения этнических групп.

Родственные народности и племена оказались расчлененными на несколько колоний, в состав которых, в свою очередь, насилиственно были включены части других этнических групп.

Так, например, сомалийцы Северо-Восточной Африки, оказались на территории Британского, Итальянского, Французского Сомали, в северо-восточных районах Кении, а часть – в составе Эфиопии.

Таким образом, население большинства африканских государств отличается пестрым этническим составом, что не способствует их внутреннему единству и политической стабильности.

Последствия произвольного раздела африканского континента породили в послеколониальный период, с одной стороны, проблему взаимоотношений между различными этническими группами в рамках отдельных государств, а с другой – проблему отношений между бывшими колониями, а ныне независимыми государствами, на территории которых проживают части одних и тех же раздробленных этносов. Попытка установить новые государственные границы в строгом соответствии с этническими рубежами означало бы угрозу самому факту существования многих получивших независимость африканских государств и замену их многочисленными микрогосударственными образованиями, которые базировались на чисто этнической основе.

Созданная в 1963 г. Организация африканского единства (ОАЕ) во избежание пограничных конфликтов между ее участниками приняла единственное правильное решение: провозгласила принцип территориальной целостности независимых государств.

21 июля 1964 г. на Ассамблее глав государств и правительств – членов ОАЕ в Каире была после длительной дискуссии одобрена резолюция, в которой говорилось, что африканские страны “берут на себя обязательство уважать границы, су-

ществовавшие в момент достижения государственной независимости”⁴.

Такая реалистическая позиция исходила из того, что попытки установления новых государственных границ в строгом соответствии с этническими рубежами неизбежно приведут к возникновению новых очагов острых межгосударственных конфликтов со всеми вытекающими отсюда опасными политическими и военными последствиями.

Африканские лидеры вынуждены были считаться с тем, что западноевропейские державы разделили в XIX в. Африку без всякого учета ее народностей и этнических групп.

Причины, обусловившие признание африканскими государствами принципа территориальной целостности, заключались в следующем:

во-первых, провозглашая независимость, эти государства автоматически наследовали искусственные границы бывших колониальных владений. В то же время африканские лидеры хорошо понимали, что в силу этнической неоднородности независимых государств существует благоприятная почва для возникновения или развития этнического сепаратизма;

во-вторых, санкционирование или стимулирование этнических движений явилось бы сильным фактором неустойчивости и политической нестабильности большинства стран Африки.

Таким образом, провозглашение территориального статус-кво означало попытку предотвратить не только межгосударственные, но также и внутригосударственные конфликты, которые могли бы привести к распаду вновь созданных государств.

получением политической незави-

Симости перед правительствами молодых государств возникла необходимость решения множества проблем.

Не последнее место среди них занимали вопросы национального строительства. Во многих странах они решались в рамках доктрины государственного национализма, которая среди прочих целей выдвигала задачу создания государства-нации, увязывая ее решение прежде всего с преодолением трибализма*.

Трибализм, который можно считать предтечей африканского этнонационализма, был распространен и в доколониальной Африке, но тогда и определенное время в колониальную эпоху, он носил в основном бытовой характер, не играл сколько-нибудь значительной политической роли.

Межплеменные споры и стычки возникали из-за захвата спорных земельных участков, охотничьих угодий, из-за нарушения брачных контрактов и тому подобного.

Политизироваться трибализм начал с переносом межплеменных противоречий в город.

Здесь колонизаторы, используя племенную верхушку по своему усмотрению, вмешивались в межплеменные отношения. Это вмешательство определялось интересами колониальной администрации, которая на официальном уровне порицала трибализм, а на практике нередко использовала межплеменные трения, проводя политику “разделяй и властвуй”.

В постколониальный период проблемы, связанные с трибализмом, не исчезли и стали осложнять внутреннюю и внешнюю политику пришедших к власти руководителей. Его проявления расценивались ими как серьезнейшее препятствие сплочению в нацию

* Трибализму даются разные определения, но всегда отмечается, что в основе этой своеобразной племенной идеологии лежит гиперболизация значения своей этнической группы (племени) и стремление добиться для нее исключительного положения в ущерб другим.

этнически пестрого населения⁵.

Вместе с тем, африканский континент был и остается наиболее нестабильным регионом мира.

Почти 40% всех мировых конфликтов происходило в Африке, а большинство жертв составляют гражданские лица.

В гражданской войне в Демократической Республики Конго (ДРК) погибло около 7% населения.

В Судане гражданская война между Севером и Югом, продолжавшаяся свыше двух десятилетий, унесла более 2 млн. жизней, а число перемещенных лиц составило 6 млн. чел.

В результате конфликтов первыми среди потерь оказались дети. Из зафиксированных с 1990 г. 3 млн. жертв насильтственных конфликтов во всем мире дети составили 2 млн.

Борьба этнополитических элит за власть, территорию и ресурсы сопровождается опасениями этносов за свою безопасность, судьбу, за самоидентификацию.

Этнические и конфессиональные убеждения и стереотипы как новые, так и архаические, социально-этническая или религиозная психология стали основными факторами в развитии конфликтов или в их провоцировании.

Традиционное сознание создает образ врага в достаточно жестких формах, при этом сотрудничество, взаимопонимание и компромиссы становятся необычайно трудными.

Демократические принципы сожительства различных этносов и конфессий закреплены во многих конституциях и законодательных актах, но на деле они игнорируются. Та или иная этническая или религиозная элита утверждает, что имеет особые данные, а также исторические заслуги, чтобы претендовать на высшие должности в государственном аппарате и армии, на большую долю доходов⁶.

уммируя подходы отечественных

С исследователей по проблемам африканских конфликтов можно сделать следующие выводы:

Во-первых, каждый конфликт имеет собственную логику генезиса, поэтому требует конкретного анализа динамики развития, участия противоборствующих сторон, учета всех без исключения факторов внутреннего и внешнего порядка;

Во-вторых, рассмотрение конфликтной ситуации требует исторического взгляда на колониальное прошлое, взаимодействие этносов, их религиозной принадлежности, влияния традиционных отношений и их место во властных структурах, доступа к материальным и природным ресурсам;

В-третьих, выяснение места этносов в государственной иерархии власти, и, прежде всего их элиты, а также характер политического режима (харизматический, авторитарный, демократический);

В-четвертых, анализ этнонациональной политики правящей элиты, в частности соблюдение прав человека, баланса участия этносов в политических и государственных структурах власти;

В-пятых, насколько декларированные принципы равноправия полов, религии, этнической принадлежности осуществляются на практике.

Следует подчеркнуть, что в основе всех этнополитических конфликтов лежит борьба за власть, за доступ к материальными и финансовыми ресурсами.

Вопреки ожиданиям достижение независимости не привело к решению социально-экономических проблем населения бывших колоний. В результате на первый план выдвинулся вопрос о распределении ресурсов между отдельными этносами и регионами, об изменении сложившейся в колониальный период системы этнического разделения труда и этнической стратифика-

ции, преодоления разрыва между очагами капиталистического развития и обширными отсталыми регионами.

Эти обстоятельства, а также давние этнополитические и этноконфессиональные проблемы приобретают особое звучание в связи с разъедающими современную африканскую государственность новыми социальными, экономическими, демографическими кризисами.

Это основные подходы к рассмотрению этнических ситуаций и конфликтов.

Что касается этнополитических конфликтов в Африке, то анализ конкретных ситуаций позволяет выявить следующую типологию.

На первое место следует поставить конфликты, которые связаны с борьбой этнополитических элит за доминирование во власти с тем, чтобы получить доступ к материальным ресурсам в условиях катастрофической бедности и экономической деградации.

Ярким примером являются Руанда и Бурунди. Вооруженные столкновения между тутси и хуту доходят до откровенного геноцида.

Второй тип конфликта в значительной степени связан с религиозным фактором. Как правило, это связано с попыткой доминирующего этноса навязать свою религию всему населению страны. Нередко такие противоречия возникают между арабским и африканским населением. Наиболее характерным в этом отношении является ситуация в Судане.

Суданское центральное правительство стремилось арабизировать и распространить ислам на южные негроидные провинции страны.

Большинство нилотов, даже приняв христианство или ислам, придерживается традиционных верований. "Исламизация" юга страны вызывает противодействие южносу-

данских этносов, что способствует сохранению военного противостояния.

Гражданская война Севера с Югом началась в августе 1955 г. за несколько месяцев до обретения Суданом независимости и продолжалась с десятилетним перерывом (1972–1983 гг.) до января 2005 г.

Как правило, этнополитический конфликт имеет множество измерений и его нельзя сводить только к одному фактору.

В качестве примера можно привести ситуацию в Республике Кот-д'Ивуар.

Эта страна на протяжении 40 лет после провозглашения независимости в 1960 г. имела репутацию политически и экономически стабильного государства в Африке. Уход из жизни бессменного президента Ф.Уфуз-Буаны, привел к возникновению военно-политического кризиса, который вылился в военный переворот (декабрь 1999 г.).

В основе длительного военно-политического кризиса, который продолжается и до настоящего времени, лежит совокупность различных факторов этнического, религиозного, регионального и социально-экономического характера.

Давняя традиция формирования правящей элиты из этноса бауле, проживающих на юге страны и по преимуществу, являющихся христианами, постепенно вызвала недовольство северян-мусульман.

Долгое время это противостояние не выливалось в открытые формы и проявилось в условиях определенной активизации политической жизни, введением многопартийности, формированием легальной режиму оппозиции.

Этноконфессиональный фактор обострился в связи с проблемой дискриминации по отношению к многочисленным иммигрантам – выходцам из близлежащих стран, исповедующих, главным образом, ислам и составляющих основную массу сельскохозяйственных рабочих.

Кроме того, большую роль в возникновении кризиса сыграло общее ухудшение экономического положения страны, падение жизненного уровня основной массы населения.

Нормализация обстановки в Кот-д'Ивуаре – сложный процесс: краткие периоды перемирия сменяются новыми вооруженными столкновениями правительенных войск с военными формированиями повстанцев, называющими себя “новыми силами”. В урегулировании кризиса принимает активное участие Франция, ЭКОВАС, Африканский Союз, ООН.

Третий тип конфликта непосредственно связан с распадом центральных государственных структур, в результате которых начинается вооруженная борьба между этническими кланами. Это наблюдается в Сомали, Сьерра-Леоне, Либерии, ДРК.

Сомали стала зоной военных действий в 1991 г., когда в результате военного переворота был свергнут президент Мухаммед Сиад Барре, находившийся у власти более двух десятилетий.

Борьба за власть многочисленных сомалийских кланов ввергла страну в состояние многолетней гражданской войны, что привело к полному разрушению общенациональных государственных структур и фактически к распаду государства.

Подключение африканских стран к глобализирующему миру привело к кризису всей системы государственных структур, а суверенитет стал чисто формальным.

Кризис государственности особенно проявился в период перехода от авторитаризма к политическому плюрализму, что выразилось также в подрыве концепции “государства-нации”, инструментом создания которого выступало сильное, однопартийное государство с президентской формой правления. Концепция “государства-нации”

была воспринята большинством африканских лидеров как метод национальной консолидации всех этносов и интеграции их в единую нацию: гвинейскую, нигерийскую, камерунскую, сенегальскую и тому подобные.

Последующие годы независимого развития отмечены поисками новых подходов к решению этнонационального развития Африки, хотя теория “нации-государства” продолжает оставаться господствующей моделью национально-государственного развития. Вместе с тем, в реальной политической практике вместо тенденции к национально-этнической консолидации развивалась тенденция этнического обособления. Больше того, к 90-м годам прошлого века усилились процессы деэтатизации, рост этнополитических конфликтов и даже распад государств в Западной Африке, в районах Африканского Рога и Великих озер.

Надо признать, что африканская политическая и интеллектуальная элита не смогла выработать и реализовать эффективную стратегию этнонационального развития, которая обеспечила бы равновесие между государственным и национальным строительством для подлинного равноправия и участия всех этносов. Хотя попытки в этом направлении делаются в отдельных странах, но не всегда успешно.

Острота этнических проблем требует принятия таких решений, которые учитывали бы интересы всех заинтересованных сторон. При этом следует проявлять большую осторожность, осмотрительность и взвешенность.

В качестве примера урегулирования сепаратистских устремлений кочевников-туарегов в Мали можно привести закон об изменении территориальной структуры и децентрализации власти, принятый в 1993 г.

Этому закону предшествовало мирное соглашение 1992 г. (“Национальный пакет”

с туарегскими организациями: Народным движением Азавада, Народным фронтом за освобождение Азавада и Исламским арабским фронтом Азавада).

Согласно закону 1993 г., водится понятие территориальные объединения, к которым относятся все области (8), районы (46) и городские и сельские коммуны (701), а также дистрикт Бамако.

Территориальные объединения имеют статус юридического лица, финансовую автономию и управляются выборными органами.

Особый режим управления вводится в северных пустынных районах с кочевым населением (в основном туареги). Здесь насчитывается 15 кочевых племен, которые со-

стоят из мелких кочевых групп во главе с называемыми старейшинами. Вожди племен имеют статус государственных служащих, будучи советниками по делам своих племен.

Одновременно малийское руководство пошло на набор туарегов в национальную армию. Территориальные объединения всех уровней находятся под опекой Министерства территориальных объединений⁸.

Надо признать, что в условиях этнического плюрализма, сохраняющейся атмосферы трибалистской подозрительности политика жесткой централизации приводит к межэтнической напряженности и конфликтам.

Примечания

¹ Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985.

² Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. М., 1991. С. 71–72.

³ Этнология. М., 1994. С. 372–373.

⁴ Организация Африканского Единства (История создания и деятельности). Сборник документов. М., 1970. С. 36.

⁵ Африка: власть и политика. М., 2004. С. 174–175.

⁶ Васильев А.М. Большая Африканская война. Африка – падчерица глобализации. М., 2003. С. 93–94.

⁷ Серегичев С. Судан после Дж. Гаранга: перспективы мирного процесса // Азия и Африка сегодня. 2006. № 1.

⁸ Витухина Т.О., Онучко И. Г. Республика Мали. Справочник. М. 2005.